

В. П. СТЕПАНЕНКО

ЕЩЕ РАЗ О ЛОКАЛИЗАЦИИ ХАЗАРИИ В XI в.

После появления моей работы о мятеже Георгия Цулы в 1016 г. [31, с. 127], ряд коллег, по преимуществу археологов, при обсуждении проблем политической истории Крыма XI в. категорически возражали против локализации «Хазарии после Хазарии» в Крыму, преимущественно в северо-восточной его части с центром в Керчи [23, с. 109-110; 37, с. 313-319].

Еще раз обратимся к источникам. Первое упоминание Хазарии в XI в. содержится в пассаже из хроники Иоанна Скилицы о мятеже Георгия Цулы. Он пишет: «Возвратясь в Константинополь, василевс в январе 6524 г. посылает флот в Хазарию, имеющий в качестве экзарха Монга, сына Андроника Дуки Лида, и совместно со Сфенгом, братом Владимира, зятем василевса, он подчинил страну, когда ее архонт Георгий Цула был пленен в первом же столкновении» [4, 354,88].

Историография мятежа Цулы, в целом, и его локализации в пределах Крыма, в частности, велика и разнообразна. А. Л. Якобсон считал Цулу хазарским правителем, который захватил Херсон после ухода отсюда князя Владимира [44, с. 384]. Данная точка зрения вызвала резкие возражения Е. Ч. Скржинской. Отметим, что заслуга локализации мятежа Цулы в Херсоне принадлежит ей, и в дальнейшем исследователи принимали это как аксиому [27, с. 252-269].

При этом сама исследовательница делает три допущения, излагая их как аксиомы. Во-первых, Цула был императорским протоспафарием и стратигом Херсона накануне экспедиции 1016 г. Во-вторых, Хазария Скилицы тождественна Таврике-Крыму. Она пишет: «В источнике XI-XII вв. название Таврики “Хазарией” вполне естественно (известно, что “Крым” назывался так в XIII-XV вв.). В Константинополе могли так называть страну, через которую в течение веков пролегал путь в коренную Хазарию, т.е. на Северный Кавказ, и в подчиненные хазарам области по восточному побережью Дона (Саркел). Корабли, отплывшие в “Хазарию”, *должны были – вероятнее всего – направиться к Херсону* (курсив наш – В.С.)». В-третьих, использование Скилицей (тогда еще Кедриным) термина *χωρα* как синонима *πολις*. Отрицая статус Цулы как хакана или представителя хазарской власти в Крыму, она пишет:

«Таким образом, флот не был послан сокрушать хазарское владычество в Крыму, а направился к крымским берегам с иной целью, которая определена в самом тексте. Ведь в нем говорится, что начальник флота Монг подчинил “область” (χωρα, т.е. страна, земля, область, но и “город”) и захватил в плен ее архонта Георгия Цулу. На его имени сходятся свидетельства хроники и печати. Напрашивается вывод, что флот Василия II в 1016 г был послан в Таврику (“Хазарию”) для усмирения Херсона. ... Преувеличивать значение и силу хазар в Таврике, да еще в начале XI в., после походов Святослава и Владимира, нет никаких исторических оснований. Следует отметить, что до А. Л. Якобсона эту же ошибку допускали и А. А. Васильев, и В. Г. Васильевский» [27, с. 266-267].

Что касается тождества Хазарии с Таврикой, кажущегося исследовательнице вполне естественным, то логика здесь такова: так как Хазария Скилицы – это Таврика, а центром византийского владычества в регионе был Херсон, то экспедиция Монга была направлена именно против него. Известная печать Цулы как стратига Херсона использована как аргумент в пользу этого.

Таким образом, аргументация Е. Ч. Скржинской в пользу тождества архонта Хазарии со стратигом Херсона и, как следствие, локализации мятежа Цулы в Херсоне остается предельно гипотетичной. Тем не менее, с данной интерпретацией фактов согласился М. И. Артамонов и позже Л. А. Якобсон [12, с. 266; 42, с. 436]. В дальнейшем локализация мятежа Цулы в Херсоне стала общепринятой, хотя А. В. Гадло и писал, что он восстал «в принадлежавших по договору 989 г. империи областях и городах Таврики», что также достаточно неопределенно [17, с. 26]. Но показательно, что у специально занимавшейся данным вопросом И. В. Соколовой сложившаяся традиция связывать мятеж Цулы с Херсоном вызвала известные сомнения. Исследовательница, впервые введшая в научный оборот ранее неизвестные моливдовулы Цулы и давшая частичную реконструкцию его *cursus honorum*, столкнулась с тем, что новый материал отнюдь не подкреплял традиционную версию о мятеже Цулы в Херсоне и, в частности, приписанный ему моливдовул в качестве протоспафария Боспора [28, с. 68-74; 29, с. 103-106]. Как следствие, И. В. Соколова пыталась примирить обе версии, полагая, что мятеж начался в Херсоне, но завершился на Боспоре.

А. П. Каждан отверг предложенное И. В. Соколовой чтение патронима в надписи последней печати как Цула и ее атрибуцию, констатировав лишь существование фемы Боспор в данный период [20, с. 298]. Н. М. Богданова, принимая локализацию мятежа в Херсоне и аргументацию И. В. Соколовой, писала, что исследователи, «точка зрения которых получила обоснованные доказательства в последнее время, рассматривают экспедицию в Крым не как “войну с независимым хазарским государством”, а как “подавление восстания против Византии правителя стратига Херсонской области империи в Крыму”» [14, с. 118].

В свое время мы обратили внимание на то, что локализация мятежа в Херсоне основана лишь на датировке моливдовула Цулы как стратига Херсон 1016 г. и

априорном отождествлении фемы Херсон с Хазарией [32, с. 153-155], из чего и был сделан вывод о том, что в качестве ее стратига он и поднял мятеж.

Обратившийся к данному вопросу Г. Г. Литаврин воспроизвел традиционную точку зрения, полагая, что мятеж произошел в Херсоне, и во главе его стоял стратиг [21, с. 923-931]. Что касается Хазарии, то автор полагал, что «в это время данный топоним означал уже не разгромленное Святославом государство Хазарию или ее владения в Крыму, а (в память о былом господстве хазар) лишь Крым или крымские колонии империи. Именно такой смысл имеет этот топоним у Скилицы в цитируемом месте» [22, с. 216, прим. 1], ссылаясь на мнения М. И. Артамонова и О. Прицака.

Из еврейско-хазарской переписки известно, что под контролем хазар оставался весь Северо-Восточный Крым, южное побережье и Горный Крым, а территория фемы Херсон сводилась к самому городу и его ближайшим окрестностям. Как следствие, архонтием Хазарии она быть не могла [16, с. 21-23; 23; 44, с. 12-13]¹.

Естественно, что после краха Хазарского каганата к началу XI в. ситуация в Крыму должна была коренным образом измениться, но все исследователи в той или иной степени согласны с тем, что отнюдь не вся территория полуострова вошла в состав византийских фем, считать ли ими только Херсон или также мало и плохо известные Сугдею и Боспор. В любом случае создается впечатление, что империя более или менее стабильно контролировала лишь побережье от Херсона до Боспора с некоторыми изъятиями.

Отвергая, вслед за А. П. Кажданом, предложенное И. В. Соколовой чтение надписи печати протоспафария Боспора, Г. Г. Литаврин соглашается с предположением В. и Н. Зайбт, что фема Боспор могла быть возвращена Византии князем Владимиром как «вено», выкуп за Анну [18, с. 95; 22, с. 218, прим. 7]². Но мы не знаем, захватили ли войска князя этот район в 989 г. Тем более, что фема известна по Тактикону Икономидиса 971-975 гг., т.е. до похода Владимира на Херсон [9, с. 269]. А. И. Романчук воспроизвела сложившуюся традицию, а priori утверждая, что «итогом военной экспедиции было пленение *архонта Херсона* Георгия Цулы» [26, с. 500]. Но в нашем единственном источнике он – архонт Хазарии, но никак не Херсона! Здесь

¹ На это обратил внимание еще В. Юргевич [41, с. 12-13].

² Забывая о том, что ранее, со ссылкой на В. и Н. Зайбт, он упомянул печати стратигов Боспора, Г. Г. Литаврин пишет, что «известная надпись Льва Алиата как стратига Херсона и Сугдеи (1059), как и печати стратигов Сугдеи и Готфии свидетельствуют о власти империи не только в Херсоне, но и в других районах Крыма в середине XI в. Однако эти печати не дают никаких прав на заключение о принадлежности Византии также и Боспора» [22, с. 220, прим. 6]. Но выше [с. 218-219, прим. 7] он констатировал существование печатей стратигов Боспора, датированных рубежом X-XI вв. Отсутствие их для середины XI в. не свидетельствует об исчезновении фемы. Считать же, что уже в это время оба берега Боспора постоянно, а не эпизодически принадлежали Тмутараканскому княжеству, у нас нет оснований. К тому же сами В. и Н. Зайбт предполагали, что Владимир вернул Василию II только Херсон. О Боспоре в этой связи они не упоминают.

же она констатировала, что «восстанавливать послужной список Георгия Цулы на основании весьма сомнительного прочтения имени на боспорской печати вряд ли правомерно. К тому же данных о том, что Боспор входил в состав владений империи, нет». И если с первым можно отчасти согласиться (изданные моливдовулы дают нам лишь краткий период карьеры Цулы, и мы не знаем, какие посты занимал он до появления в Херсоне и после), то второе утверждение несомненно ошибочно, так как фема Боспор названа в Тактиконе Икономидиса, т.е. она была создана к 971-975 гг. Известны печати ее страгигов рубежа X-XI вв. Отсутствие данных о ее существовании в более позднее время не должно смущать. О феме Сугдея до находки судакского архива было известно лишь по надписи Льва Алиата, страгига Херсона и Сугдеи (1059 г.).

Как восстание Цулы в Херсоне фигурирует оно и в сводке Ж.-Кл. Шене о мятежах в Византии [5, р. 35-36, п. 19]. При этом информация Скилицы и надписи печати объединены, и Цула фигурирует здесь как архонт Хазарии и страгиг Херсона.

Представляется очевидным, что исследователи предельно произвольно отождествили архонтию Хазарию с фемой Херсон, не имея на то ни малейших оснований. Никто не обратил внимания, что вслед за сообщением об экспедиции в Хазарию Скилица пишет о передаче Византии Васпуракана в Армении его царем Сенекеримом Арцруни в 1016 г., Скилица называет его архонтом Мидии [4, 354.94-355]. У Скилицы Георгий Цула – не страгиг Херсона, но архонт Хазарии, подобно тому, как царь Васпуракана Сенекерим Арцруни – архонт Мидии-Аспракании, шаханпах Ширак в Анийском царстве в Армении Иовханнэс Смбат у Скилицы – архонт Ани [4, 435.72], царь Грузии Георгий – архонт Абазгии [4, 366.32], правитель Тао-Кларджети Давид Багратид – архонт иверов [4, 277.30], Самуил – архонт Болгарии, а Святослав, соответственно, – Руси [4, 277.30]. В надписи печати Владимира Мономаха он – «благороднейший архонт Руси» [43, с. 16]. А принявший христианство и признавший сюзеренитет василевса ромеев половецкий хан Кеген в надписи его печати – магистр и архонт Патчинакии [8, 53.1]. Болгарский наместник Моглен Илица – архонт, но речь идет не только о городе, но и его районе – хоре Моглен (1015 г.) [4, 352.26-34; 19, с. 747]. Относительно функций архонта существует достаточно большая литература [6, р. 254-266; 7, р. 128-138; 36, р. 310-318; 43, с. 26-27, прим. 48-50; библиография: 35, с. 180-190]. Но, по Скилице, архонт – автономный или вассальный правитель государства, граничащего с Византией.

Еврейский путешественник Р. Петахия ок. 1173 г. отправился на восток из Регенсбурга, через Польшу, Киев, переправился через Днепр, прошел через кыпчакские степи, после чего «прошел землю хазарскую в восемь дней. В конце этой земли семнадцать рек сливаются в одну и в этом месте собираются все желающие пуститься в морское путешествие. Там с одной стороны есть море, которое издает большое зловонье, с другой море чистое без запаха, и расстояние между тем и другим около дня пути» [3, с. 365]. Комментаторы XIX в. полагали, что речь идет о Сиваше и Азовском море. Иной интерпретации сообщения Петахии предложить невозможно. Но в этом случае его Хазария – Северо-Восточный Крым от Перекопа до Керчи.

Гийом Рубрук, в ходе своего путешествия на восток в мае 1253 г. посетивший Крым, писал: «Мы прибыли в область Газарию, которая представляет собой как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Херсоном... В середине же, приблизительно в направлении южной оконечности, Кассария имеет город, именуемый Солдайя... В восточной же части этой области есть город, именуемый Матрика... Итак, вышеупомянутая область Газария окружена морем с трех сторон, именно с запада, где находится Херсон..., с юга, где город Солдайя, к которому мы пристали, он вершина области, с востока, где город Маритандис или Матрика, и устье моря танаидского» [2, с. 89]. Сведения эти Рубрук почерпнул в Солдае явно от местных жителей. Так что к середине XIII в. Газария – это Крым от Херсона до Тмутаракани, включая Таманский полуостров, на котором Газария граничит с Зихией.

Для монаха Матфея, совершившего путешествие из Алустона в Феодоро в конце XIV в., Хазария также не отождествляется с Херсоном [13, с. 387]. Это более широкое географическое понятие, прилагаемое Матфеем к территории восточнее Херсона. Для Иоанна Евгеника владетель Феодоро Алексей в начале XV в. – столп Хазарии и «солнце, обливающее своими лучами всю землю Готфии» [30, с. 94]. И лишь в данном случае Хазария может быть отождествлена со всем Крымом. Но Херсон к этому времени перестал существовать...

К сожалению, политическая ситуация в Крыму второй половины X – начала XI вв. практически неизвестна. Это вынудило еще А. А. Васильева прибегнуть к более чем рискованным реконструкциям событий, в дальнейшем уже как аксиома воспринятых позднейшими исследователями [15, с. 239-248]³.

По мнению К. Цукермана, после падения Хазарского каганата собственно хазар вытеснили из Крыма венгры не позже конца IX в. [39, с. 91-92]. Но С. А. Плетнева констатировала сохранение хазарского населения в Крыму в X в., «хотя и там жизнь на большинстве поселений замерла примерно в конце X в. Хазарское население сосредоточилось в городах» [25, с. 71]. Именно в это время Византия предпринимает определенные шаги по возвращению ранее утраченных территорий в Таврике, свидетельством чего является возрождение фемы Боспор к 971/5 гг. При этом политическая ситуация здесь оставалась предельно сложной.

Русь на какое-то время смогла закрепиться на европейском берегу Боспорского пролива в Тмутаракани [33, с. 254-262; ср.: 37, с. 313-319]. Считать это государ-

³ Так, применительно к Готии он писал, что ослабление Хазарского каганата позволило Крымской Готии обрести некоторую самостоятельность. Но возобновившиеся набеги хазар, стремившихся восстановить свое преобладание в Таврике, побудили готскую администрацию обратиться к русскому князю Святославу. В 962 г. в Киеве был заключен договор, и Готия на некоторое время подпадает под протекторат древнерусского княжества. Вместе с тем, продолжавшиеся военные столкновения Византии с Русью, по всей вероятности, заставили побежденного Святослава, согласно договору 971 г., отказаться от недавно приобретенного протектората. Ни одно из данных утверждений не подтверждается источниками.

ственное образование древнерусским княжеством вряд ли правомерно. В известной степени оно находилось в политической зависимости от киевских князей, но показательно, что в то же время оно было и убежищем князей-изгоев, чья внешняя политика вряд ли контролировалась Киевом. Изолированное положение Тмутаракани имело следствием то, что ее судьбы прослеживаются крайне отрывочно лишь в той степени, в коей они интересовали древнерусских летописцев. Но существует печать Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии, традиционно датируемая концом XI в. [43, с. 16]. Но Хазария здесь явно не Волжская. В последнее время ее пытались найти на Северном Кавказе, восточнее Зихии. И опять же отождествлять ее с Херсоном или с территорией фемы Херсон нет оснований, ибо стратигом Херсона Михаил явно не был, а на весь Крым вряд ли претендовал.

Судя по надписи князя Тмутаракани Глеба, в 1074 г. он контролировал оба берега Керченского пролива, в противном случае он вряд ли бы нуждался в измерении его ширины. Находка в Керчи двух из семи монет, приписываемых одному из его преемников Олегу-Михаилу, также может косвенно свидетельствовать о принадлежности Корчева-Керчи князьям Тмутаракани, по крайней мере, в 70-90-е гг. XI в. [33, с. 254-262]. Чеканка этих монет имела сугубо репрезентативный характер, и вряд ли они широко использовались в обращении. Отметим также, что статус Олега-Михаила в 80-90-е гг. двойственен. Он правит как автономный владетель, явно признающий византийский сюзеренитет, и рассматриваемый в Константинополе в качестве вассала. По крайней мере, в надписи приписываемого ему моливдовула он архонт Матрахи, Зихии и всей Хазарии.

Как известно, в 1079 г. некие «козары» выдали Олега Византии. Два года князь провел в ссылке на Родосе, после чего был возвращен в Тмутаракань. Во время его отсутствия здесь правил наместник киевского князя Всеволода Ратибор, в 1081 г. изгнанный очередными беглецами с Руси князьями Давидом Игоревичем и Володаром Ростиславичем. Их то и пленил возвратившийся из Византии Олег, перебив и «козар» [1, с. 63]. Князь сидел в Тмутаракани до 1094 г., когда в союзе с половцами вернулся на Русь и водворился в Чернигове. Учитывая, что князь был сослан на Родос и вернулся в Тмутаракань через Константинополь, то и данный моливдовул может быть датирован 1083-1094 гг., после возвращения князя из византийской ссылки.

Мы полагаем, что печать отражает византийское видение статуса Олега как архонта, в данном случае территорий, им контролируемых. Обычно смущает включение в титулатуру князя термина «всей Хазарии», но создается впечатление, что в данном случае речь идет лишь о Северо-Восточном Крыме с Керчью, а не о всем Крыме и уж тем более не о давно исчезнувшем Хазарском каганате. Но в этом случае Олег действительно был вассалом Византии, так как она признала за ним и европейский берег Боспора Киммерийского, принадлежавший империи. До этого Олег правил Тмутараканью чуть более года и вряд ли успел бы формализовать свой статус.

Но недавно А. Алферов издал новый моливдовул Олега-Михаила, матрицы которого, судя по качеству, явно были сделаны в Константинополе. Надпись печати

гласит «Господи, помоги своему рабу Михаилу, архонту и дуке Таматрахи и всей Хазарии» [11, с. 28-29]. Из географической номенклатуры выпала Зихия. Вышла ли она из под контроля архонта, или здесь образовалась отдельная византийская фема, существовавшая недолго, нам неизвестно. Печать датируется широко – 1083-1094 гг., ближе ко второй дате. Судя по всему, за прошедшие десять лет произошли определенные изменения как в подконтрольных архонту территориях (отпала Зихия), так и в статусе самого архонта, утратившего часть своей автономии. Ныне он архонт и дука. Упоминание в надписи печати «всей Хазарии», как кажется, свидетельствует о сохранении князем неких управленческих функций и в византийских владениях в районе Боспора-Керчи между 1083-1094 гг.

Для практики отношений Византии с вассальными владетелями это было вполне традиционно. Правитель Южной Грузии (Тао Кларджети) Багратид Давид за предоставление Василию II воинских контингентов для подавления мятежа Варды Склира получил титул куропалата и территории византийских фем в Закавказье на условиях пожизненного владения. После участия в неудачном мятеже Варды Фоки он был вынужден завещать императору и свои наследственные владения, под угрозой вторжения византийских войск (990 г.). Завещание было реализовано после отравления Давида в 1000 г. [40, с. 136].

Положение Олега в Тмутаракани было несколько иным. Его статус несравним со статусом Давида – одного из наиболее могущественных владетелей Закавказья и инициатора объединения Грузии в единое государство. К тому же русские князья византийских титулов не получали. По крайней мере, об этом ничего неизвестно. Но передача византийских владений во временное управление вассальному архонту, с последующим возвращением империи и его наследственных владений, имела место. К тому же, находясь в Византии на положении пленника, Олег явно был вынужден принять ее условия. Все исследователи соглашаются с тем, что князь возвратился в Тмутаракань с византийскими контингентами, присланными из Константинополя или собранными на месте в Крыму. Иных у него просто не было. Отсюда, после ухода князя на Русь, около 1094 г. все его владения вошли в состав Византии. Что касается статуса князя «архонт и дука», то и здесь существуют параллели в истории Закавказья. Так, К. Н. Юзбашян детально исследовал процесс инкорпорации Таронского княжества Багратидов в состав Византии, завершившийся в 966 г. превращением его в фему после смерти очередного князя, показав изменение его статуса на протяжении первой половины X в. [40, с. 124]. Князья Тарона как вассалы Византии постепенно утрачивали свои прерогативы, превращаясь в пожизненных и наследственных стратигов Тарона, получавших от империи титулы, денежное и натуральное содержание, подобно ее функционерам, и в то же время император принимал в Мангаврском дворце магистра и архонта Тарона как вассала империи.

В Тмутаракани ситуация сходна, хотя положение князя было несколько иным. Во-первых, это была далекая окраина византийской ойкумены, отделенная от территории собственно империи морем, во-вторых, в отличие от сыновей последнего кня-

зя Тарона, получивших византийские титулы и высланных в пожалованные им владения в феме Халдия, князю было куда возвращаться. И дождавшись смерти Всеволода, а смерть киевского князя традиционно сопровождалась перемещением князей на уделах, Олег вернулся в Чернигов в 1094 г. По-видимому, после этого Тмутаракань и стала византийской фемой или частью уже существовавших к этому времени фем (так как печати стратигов фемы пока неизвестны). Эта дата подтверждается датировкой панегирика Алексею Комнину Михаила Страворомана, в котором Боспор Киммерийский упомянут как возвращенный императором в состав Византии – до 1098 г. [32, с. 131].

Решающим аргументом, на наш взгляд, в пользу локализации Хазарии в Северо-Восточном Крыму является недавно изданная печать Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии [10, с. 5-18]. Она может быть датирована 90-ми гг. XI в., после ухода Олега на Русь. Показательно, что Тмутаракань в состав фемы не вошла, по-видимому, составив отдельную административную единицу, тогда как Хазария стала частью катепаната. Будучи византийским стратигом фемы, никаких претензий на командование территорией исторической Хазарии, будь-то Поволжская или Северокавказская, он явно не имел. Следовательно, Хазария печати – это все тот же Северо-Восточный Крым. Вернемся к сообщению Скилицы о мятеже Цулы. В свете вышесказанного он не может быть локализован в Херсонесе, но – на территории Боспора-Хазарии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Радзивилловская летопись // ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38.
2. Путешествие в восточные страны Гийома де Рубрука в лето благодсти 1253. М., 1997.
3. Три еврейских путешественника. М., 2004.
4. *Ioannis Scylitzae*. Synopsis historiarum. Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci, 1973.
5. *Cheyne J.-Cl.* Pouvoir et conrestations a Byzance (963-1210). Paris, 1996.
6. *Ferluga J.* Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der sudslawischen Herrschertitel im 9 und 10 Jahr. im Lichte der Byzantinischen Quellen // Tradition als historische Kraft. Berlin, 1982.
7. *Koder J.* Zu den Archontes der Slaven in De Administrando imperio // Wiener Slavistischen Jahrbuch. 1983. Bd. 29.
8. *Jordanov I.* Corpus of byzantine seals from Bulgaria. Vol. 1. Sofia, 2003.
9. *Oikonomides N.* Les listes de preseance Byzantines des IX-XI siecles. Paris, 1971.
10. *Алексеевко Н. А., Цепков Ю. А.* Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии? // ХСБ. 2013. Вып. XVII.
11. *Алфьоров О. А.* Печатка Михаїла, архонта і дуки Матрахи та всієї Хазарії, з колекції О. Шереметьєва // Сфрагистический меридиан: КИЇВ – КОРСУНЬ/ХЕРСОН – ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΙΣ. Мат-лы междунар. коллоквиума по русско-византийской сфрагистике. – Киев; Севастополь, 2013.
12. *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
13. *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Федоро. Екатеринбург, 2001.
14. *Богданова Н. М.* Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991.

15. *Васильев А. А.* Готы в Крыму. Ч. 2 // ИГАИМК. 1927. Т. 5.
16. *Герцен А. Г.* К вопросу о территории Херсонской фемы // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888-1988 гг. Тез. докл. Севастополь, 1988.
17. *Гадло А. В.* Тмутараканские этюды. III, Мстислав // Вестник ЛГУ. 1990. Серия 2. Вып. 2.
18. *Зайбт В., Зайбт Н.* Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. 1994. Вып. 27. Византия и средневековый Крым.
19. *Златарски В.* История на българско царство през средните векове. Т. 1, ч. 2. София, 1994.
20. *Каждан А. П.* Анн.: Соколова И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсоне // Палестинский сборник, 1971, 23, с. 69-74 // Byzantinoslavica. 1972. XXXIII, 2.
21. *Литаврин Г. Г.* Восстание в Херсоне против византийской власти // Полутропов. К 70-летию В. Н. Топоркова. М., 1998.
22. *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000.
23. *Науменко В. Е.* Таврика в системе русско-византийских отношений середины X – XI вв. (историко-археологический комментарий) // Империя и полис. Севастополь, 2013.
24. *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. М., 1990.
25. *Плетнева С. А.* Хазары. М., 1976.
26. *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Екатеринбург, 2007.
27. *Скржинская Е. Ч.* Рец. на: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес XII-XIV вв. // МИА. 1950. Вып. 17 // ВВ. 1953. Вып. 6.
28. *Соколова И. В.* Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // Палестинский сборник. 1971. Вып. 23.
29. *Соколова И. В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
30. *Стиридов Д. С.* Заметки из истории эллинизма в Крыму // ИТОИАиЭ. 1928. Вып. 2(59).
31. *Степаненко В. П.* К истории средневековой Таврики: I. К датировке восстановления власти Византии на Боспоре // АДСВ. 1992. Вып. 23. Византия и средневековый Крым.
32. *Степаненко В. П.* К статусу Тмутаракани в XI в. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
33. *Степаненко В. П.* Архонт Хазарии – стратиг Херсона? // ХСб. 2011. Вып. XVI.
34. *Степаненко В. П.* Архонт и дука Тмутаракани в конце XI в. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Севастополь, 2013.
35. *Степанова Е. В.* Архонты Балкан VIII-X вв. (на примере печатей Государственного Эрмитажа) // ТГЭ. 2011. Вып. LXII. Балканский сборник.
36. *Шене Ж.-Кл.* Поздний архонт на примере Херсона // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
37. *Чхаидзе В. Н.* Тмутаракань в XI в. и восточный Крым // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIII чтения памяти В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2011.
38. *Чхаидзе В. Н.* Тмутаракань – владение Древнерусского государства в 80-х гг. X – 90-х гг. XI в. // Сугдейский сборник. Киев, 2012. Вып. V.
39. *Цукерман К.* Венгры в Крыму // Византия и Крым. Тезисы докладов международной конференции (Севастополь, 6-11 июня 1997 г.). Симферополь, 1997.
40. *Юзбашян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX-XI вв. М., 1988.
41. *Юргевич В.* Две печати, найденные в византийском Херсоне // ЗООИД. 1886. Вып. 14.
42. *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес XII-XIV вв. // МИА. 1950. Вып. 17.
43. *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси. Т. 1. М., 1970.

Степаненко В. П.

Еще раз о локализации Хазарии в XI в.

Резюме

Первое упоминание Хазарии в XI в. содержится в пассаже из хроники Иоанна Скилицы о подавлении в 1016 г. мятежа «архонта Хазарии Цулы». Историография мятежа Цулы и его локализации в пределах Крыма велика и разнообразна. И. В. Соколова полагала, что мятеж начался в Херсоне, но завершился на Боспоре. Фема Боспор названа в Тактиконе Икономидиса, т.е. она была создана к 971-975 гг. Известны печати ее стратигов рубежа X-XI вв. Статус Цулы неизвестен, но Скилица называет архонтами царей Грузии, Армении, Болгарии, т.е. нет оснований отождествлять архонтию Хазарию с фемой Херсон.

Еврейский путешественник Р. Петахия ок. 1173 г. локализует Хазарию в Северо-Восточном Крыму от Перекопа до Керчи. Для Гийома Рубрука (1253 г.) Газария – это Крым от Херсона до Тмутаракани, включая Таманский полуостров, на котором Газария граничит с Зихией. Для монаха Матфея, совершившего путешествие из Алустона в Феодоро в конце XIV в., Хазария – географическое понятие, территории восточнее Херсона. Для Иоанна Евгеника владетель Феодоро Алексей в начале XV в. – столп Хазарии и «солнце, обливающее своими лучами всю землю Готфии». И лишь в данном случае Хазария может быть отождествлена со всем Крымом. Но Херсон к этому времени перестал существовать...

Но существует печать Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии конца XI в. Отождествлять ее с Херсоном или с территорией фемы Херсон нет оснований, ибо стратигом Херсона Олег-Михаил как князь Тмутаракани явно не был, а на весь Крым вряд ли претендовал.

В 1079 г. некие «козары» выдали Олега Византии. По возвращению из плена он перебил «козар». Недавно был издан моливдовул Олега-Михаила как архонта и дуки Таматархи и всей Хазарии. Скорее всего, он был архонтом Таматархи и дукой Хазарии, т.е. неких византийских владений в Крыму.

Решающим аргументом, на наш взгляд, в пользу локализации Хазарии в Северо-Восточном Крыму является недавно изданная печать Никифора Алана, вестарха и катепана Херсона и Хазарии. Она может быть датирована 90-ми гг. XI в., после ухода Олега на Русь и возвращения Тмутаракани и Хазарии под власть Византии. Хазария печати – это все тот же Северо-Восточный Крым. Вернемся к сообщению Скилицы о мятеже Цулы. В свете вышесказанного он не может быть локализован в Херсонесе, но – на территории Боспора-Хазарии.

Stepanenko V. P.

And Again on the Problem of Localization of Khazaria in the 11th Century

Summary

The first mention of Khazaria in the 11th century can be found in the chronicles of John Skylitzes on suppression of “archon of Khazaria Tzoulas” revolt in 1016. Historiography of Tzulas revolt and its localization within Crimea is large and various. I. V. Sokolova thought that the revolt had begun in Kherson but finished in Bosphorus. Theme of Bosphorus was mentioned in Taktikon of Oikonomides, i.e. it had been created by 971-975. Seals of its stratigs dating back to the turn of the 10th-11th centuries are known. The status of Tzulas is not known, but Skylitzes called the tsars of Georgia, Armenia, and Bulgaria as archons, i.e. there are no any grounds to identify archontia Khazaria with theme of Kherson. A Jewish traveler R. Petakhia about 1173 localized Khazaria in the North-Western Crimea from Perekop to Kerch. For Guillaume de Rubrouck (1253) Gazaria is Crimea from Kherson to Tmutorakan including Taman peninsula, where Gazaria borders with Zichia. For monk Matthew who travelled from Aluston to Theodoro in the end of the 14th century, Khazaria is a geographical concept, territories to the east from Kherson. For John Eugenicos, the владетель of Theodoro Alexis at the beginning of the 15th century was the pillar of Khazaria and “the sun covering the whole land of Gothia with its rays”. And only in this very case Khazaria can be identified with whole Crimea. But Kherson had ceased to exist by that time...

But there is a seal of Michael, archon of Matrakha, Zichia, and whole Khazaria of the end of the 11th century. There are no grounds to identify it with Kherson or the territory of Kherson thema because, obviously, Prince of Tmutorakan Oleg-Michael was not stratig of Kherson; he did not pretend on whole Crimea.

In 1079 some “cosare” gave Oleg away to Byzantium. Having returned from captivity he killed “cosares”. The seal of Oleg-Michael as archon and doux of Tamatarcha and whole Khazaria has been published recently. Most likely, he was archon of Tamatarcha and doux of Khazaria, i.e. of some Byzantine properties in Crimea.

In our opinion a determinant argument in favour of localizing Khazaria in the North-Western Crimea the seal of Nicephorus Alan, vestarches and katepan of Kherson and Khazaria; this seal has been recently published. It can be dated back to the 90s of the 11th century, after Oleg had left for Russia and Tmutorakan and Khazaria had returned under the rule of Byzantium. Khazaria of the seal is the same the North-Western Crimea. Coming back to the information of Skylitzes about the revolt of Tzoulas. Having analyzed the above mentioned it cannot be localized in Kherson but on the territory of Bosphorus-Khazaria.